

УТРАЧЕННЫЕ ПОЗИЦИИ

О РЕПЕРТУАРЕ ТЕАТРА ИМЕНИ В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ

В ИСТОРИИ Театра имени В. Ф. Комиссаржевской важной вехой стал 1960 год. В феврале на афише появилось название замечательной пьесы, давно не шедшей в Ленинграде, — «Дети солнца» М. Горького. Новый главный режиссер М. В. Сулимов дебютировал на редкость успешно. В следующем сезоне театр продолжал шаг за шагом продвигаться вперед. В те годы решались большие идейные задачи, зрело в совершенствовало мастерство. Театр обрел свое лицо — умное и небанальное. Работа над советской драматургией гармонично сочеталась с освоением классики. Вслед за «Детями солнца» — «Воскресение», две пьесы Островского, несколько позже — «Преступление и наказание». Крепили творческие связи с ленинградскими драматургами: свет рамы увидели пьесы Р. Назарова «Случайные встречи», инсценировка романа Д. Гранина «После свадьбы». Первым показал театр драму Ольги Берггольц «Рождены в Ленинграде», исполненную патристического пафоса и истинного, социалистического гуманизма.

В этих спектаклях пополнялся творческий арсенал театра, они будили мысль, энергию, фантазию режиссеров и актеров, заставляли искать новые средства сценической выразительности. И зритель полюбил театр, поверил в него, Афиша стал явлением обыденным.

Однако постепенно, на первых порах незаметно, театр стал сдавать с бою захваченные рубежи. Шаг за шагом коллектив снижал требовательность к себе, особенно это сказывалось в подборе репертуара. Вот «включилась» в репертуар одна слабая, примитивная пьеса, потом — другая... И всей симпатии зрителя к коллективу оказалось недостаточно, чтобы удержать на сцене произведение незрелой мысли. Дальше — больше. По мере того как угасал интерес зрителя, театр все растерянее метался из стороны в сторону. Замелькали пьесы-однодневки. И, как за якорь спасения, театр ухватился за неприязнительные комедии М. Смирновой и М. Крайндель.

И ТУТ снова приходится вернуться к опыту 1960 года. Тогда театр показал комедию Б. Ласкина «Время любить». Какие бы претензии к ней ни предъявлять, ее не упрекнешь ни в пошлости, ни в банальности. Самое же главное — были в ней современные характеры, узнаваемые в жизни, была правда человеческих отношений. Спектакль подучился веселый, лиричный, тонкий. Пользовался он шумным успехом, билеты добывались с великим трудом. И финансовые дела театра шли отлично. А вот «Безупречная репутация» и «Сор из избы», на которые в коллективе возлагались такие надежды, «не вывели».

Впервые за три года театр обратился к современной зарубежной драматургии. Выбор был. И широ-

кий. А в результате появилась на сцене драма бразильского писателя Паскуала Карлоса Магну «Дом сеньора Антонио» («Наступит день»). Если бы не замысловатое иноземное имя автора и некоторые специфические детали сюжета, право же, можно было бы решать, что пьеса написана в развитие «Детей Ванюшина» Найденова (только несравнимо хуже). Произведение Магну лишено подлинного национального своеобразия, той всепроникающей конкретности, единственности поступков, мыслей, чувств, которая отличает настоящее искусство.

Это семейная драма «вообще», действие которой может происходить в любой капиталистической стране и притом вовсе не обязательно в наши дни: изымите несколько трехстепенных подробностей, и вы легко представите себе с тем же успехом середину прошлого века.

Что общего между «Безупречной репутацией» и «Домом сеньора Антонио»? Жанр, среда, ситуация, герои — все разное. А притом глубокая, не сразу осознаваемая общность существует. Она в «приблизительности» расказа о жизни, в скольжении по поверхности, в подмене социально-психологического анализа трескучей риторикой. «Дом сеньора Антонио» неведом зрителью о бразильской действительности не больше, чем «Безупречная репутация» — о нашей.

И сыграны были эти спектакли одинаково — с той только разницей, что в одном смешили, а в другом старались исторгнуть у зрителя слезы. Но и там и тут «представляли» то «своих», то бразильцев. Отдельные интересные актерские работы не могли изменить общего впечатления.

Пьеса «Мятеж неизвестных» — драматургический дебют журналиста Генриха Боровика, хорошо известного читателю своими темпераментны-

ми, всегда открывающими нечто новое зарубежными репортажами. Однако драматург должен не только разобраться в общественной проблематике, не только поговорить с людьми, но и узреть их, согласно мудрому народному слову «суд соли съест» со своими героями. Между тем у Г. Боровика в пьесе постичье действительности осталось на невысоком уровне. Это отнюдь не значит, что «Мятеж неизвестных» не может быть поставлен на сцене. Как основа для «проходного» спектакля, затрагивающего хотя бы поверхностно некоторые важные темы современной действительности, пьеса представляет для театров определенный интерес. Но когда ее включает в репертуар именно Театр им. В. Ф. Комиссаржевской, то досадно. Здесь и без того сегодня предостаточно схем, подменяющих живые характеры: «правильных» фраз, призванных восполнить нехватку серьезных размышлений; искусственно сконструированных «коллизий», отесняющих подлинные, острые, волнующие каждого жизненные конфликты.

Постепенно в театре выработалась традиция «облегченного» искусства, особая эстетика, знаменем которой и стали спектакли «Безупречная репутация» и «Сор из избы». Влияние этой «эстетики» сказалось в работе над романами И. Ильфа и Е. Петрова. Их сатирический пафос выветрился из спектакля «Горестная жизнь плута», сделанного по мотивам прославленных романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» — непревзойденных шедевров боевой советской сатиры.

В каждом из этих спектаклей были талантливые актерские работы, во многих — остроумные и тонкие режиссерские находки. Но, как ни парадоксально, это не радовало. Более того, становилось еще обиднее за

одаренный творческий коллектив, который, растрачивая большие силы, бредет по бездорожью.

Творческая работа коллектива ослабла во всех его звеньях: недостаточно активно занимаются творческими вопросами партийная и общественные организации театра.

И О НЫНЕШНЕМ ДНЕ театра пришлось бы говорить весьма пессимистично, если бы не спектакль «Иду на грозу». У режиссера М. Сулимова с Д. Граниным творческое содружество, уже имеющее свою историю. Несколько лет назад Сулимов первым поставил инсценировку романа Гранина «После свадьбы». В новом спектакле он остался верен своему обыкновению, которое мы бы назвали режиссерской скромностью. Ничего броского, эффектного, специфически «от режиссера». Сулимов заботится прежде всего о том, как полнее и выразительнее донести авторскую мысль. А мысль эта серьезна, актуальна. Действие романа Д. Гранина, как известно, разворачивается в среде ученых-физиков, но конфликты, побудительные мотивы поступков героев обезличены. Как воспитать, сохранить, укрепить в себе «высокую преданность истине», которой живет герой книги Крылов? Вот о чем роман и — при всех потерях по сравнению с ним — спектакль Театра им. В. Ф. Комиссаржевской. Он продолжает лучшие традиции коллектива, вселяет веру в то, что театр отвоюет утраченные позиции.

Этот оптимизм оправдан репертуарным планом будущего сезона: в работе интересна пьеса чешского драматурга П. Когоута «Двенадцать», идейно значительная, человеческая, талантливо написанная драма Д. Васильева «Веселый тракт» — пьеса о мужестве, чести, о великой силе коллектива.

С Театра им. В. Ф. Комиссаржевской мы должны спрашивать по большому счету. Иного критерия быть не может. Только от самого коллектива, от его идейной принципиальности и художнической зоркости зависит завтрашний день театра.

В. САХНОВСКИЙ-ПАНКЕЕВ

Ленинградская правда

8 ОКТ 1964